

Ищенко Е.П., Колдин В.Я., Крестовников О.А.
Актуальные проблемы системных исследований
в криминалистике

// Lex Russica. Научные труды МГЮА.

М.: Изд-во МГЮА, 2006. № 6

Авторы в настоящей публикации сделали попытку рассмотрения, на их взгляд, наиболее актуальных проблем криминалистики, в решении которых инструменты системного подхода и анализа являются эффективными средствами решения криминалистических задач.

Ключевые слова: криминалистика, объект криминалистики, предмет криминалистики, системный подход, информация, криминалистическая задача, криминалистическая деятельность.

Authors in the present publication made consideration attempt, in their opinion, of the most actual problems of criminalistics in which decision instruments of system approach and the analysis are effective remedies of the solution of criminalistic tasks.

Keywords: criminalistics, object of criminalistics, criminalistics subject, system approach, information, criminalistic task, criminalistic activity.

В числе общенаучных методов в инструментарии большой науки системный подход и анализ занимают особое место. Объясняется это их методологической спецификой. В силу своей универсальности системный подход является методологической категорией высшего, философского уровня. По этим же основаниям системный анализ рассматривается как инструмент частных научных исследований в области конкретных, в том числе прикладных наук, к числу которых относится и криминалистика¹.

Важнейшая методологическая специфика науки криминалистики состоит в том, что объектами ее исследований могут быть любые предметы материального и идеального макро- и микромира. Состав решаемых такими исследованиями задач обусловлен бесконечным разнообразием следственно-судебных и экспертных ситуаций. В силу этого методологический потенциал криминалистики с необходимостью должен включать в себя все богатство общенаучного, частнонаучного и специально криминалистического знания.

Отмеченная специфика криминалистической методологии создает значительные трудности в поиске интегративных предметно-методных и функциональных связей как на уровне общей теории и методологии, так и в сфере

¹ См.: Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Б.Г. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. № 8. С. 39-52; Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974; Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы // Избранные труды. М., 1978; Системный анализ механизмов поведения. М., 1979; Копнин П.В. Диалектика. Логика. Наука. М., 1973; Штоф В.А. Введение в методологию научного знания. Л., 1972; и др.

конкретных криминалистических исследований.

Наиболее адекватным и эффективным методологическим инструментом преодоления этих трудностей являются получившие широкое распространение в современной науке системный подход и анализ, поскольку уже первые опыты использования этих «инструментов» криминалистами показали их высокую эффективность в решении актуальных проблем криминалистической науки и практики². Поэтому важной задачей является развитие и повышение эффективности использования системного подхода и анализа в криминалистических исследованиях.

Авторы не претендуют на исчерпывающее обоснование выдвигаемых тезисов, поставив своей целью общий обзор наиболее актуальных проблем, характеризующих современное состояние и перспективы использования инструментов системного подхода и анализа для решения криминалистических задач.

1. Проблемы декодирования, прочтения, интерпретации криминалистически значимой информации. Обозначенные проблемы являются центральными в информационно-познавательной деятельности любого криминалиста. Следы, вещи, их свойства и состояния, объективные процессы и явления сами по себе ничего не говорят следователю, пока не выявлена их относимость к делу, не раскрыта их связь с расследуемым событием. Что, однако, означает выявление *относимости* к делу?

Сам этот термин в процессуальной и криминалистической лексике является рутинным. Но что касается специальных методов выявления и исследования относимости информационных источников к расследуемому событию, то их познавательные механизмы до настоящего времени изучены еще недостаточно. Следует подчеркнуть, что соотношение понятий выявления относимо-

² См.: Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / под ред. В.Я. Колдина. М., 1989; Криминалистика социалистических стран / под ред. В.Я. Колдина. М., 1986; *Самыгин Л.Д.* Расследование как система деятельности. М., 1989. С. 61-82; *Колдин В.Я., Полевой Н.С.* Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985; *Головин А.Ю.* Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 82; *Зеленковский С.П.* О вероятностно-статистическом моделировании признаков лица, совершившего убийство // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 35. Киев, 1982. С. 21-35; *Жбанков В.А.* Способы выдвижения и проверки версий о личности преступника // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 39. М., 1983. С. 66-73; *Ищенко Е.П.* Типовые информационные модели преступной деятельности и алгоритмизация первоначального этапа расследования. Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений: дисс. ... док. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 141-168; *Ищенко Е.* Алгоритмизация расследования // Социалистическая законность. 1990. № 3. С. 63-65; *Яблоков Н.П., Головин А.Ю.* Криминалистика. Природа и система. М., 2005.

сти, связи и декодирования информации, не говоря о технологиях этих познавательных операций, не были предметом серьезных научных исследований. Между тем выявление относимости еще не означает определение характера связи, а последнее - содержания информации в ее источнике.

Истинный характер связи источника с расследуемым событием и содержание хранящейся в нем информации могут быть установлены только посредством анализа места и функции объекта в структуре и инфраструктуре расследуемого события. Такой анализ требует выделения подсистем, интегративных связей в каждой из них, а также уровней динамического взаимодействия элементов, составляющих эти системы.

Так, в составе целенаправленной человеческой деятельности в качестве подсистем выделяются цель и промежуточные задачи, а в структуре механизма взаимодействия - необходимые условия, непосредственные причины, стадии взаимодействия, последствия³. При этом самостоятельная задача исследования состоит в анализе взаимодействия этих взаимопересекающихся систем.

Так, при расследовании дорожно-транспортного происшествия, связанного с наездом на пешехода, ключевым вопросом будет выяснение возможности водителя предотвратить в данной ситуации наезд. При положительном решении вопроса водитель может быть признан виновным, поскольку наступившие вредные последствия будут результатом его сознательной деятельности. Однако, при отрицательном решении этого вопроса водитель, его поведение, управляемое им транспортное средство переходят в систему механизма расследуемого события, развивающегося по законам объективной причинности. При этом действия водителя не могут повлиять на наступление или ненаступление вредных последствий.

Из сказанного видно, что системно-структурный анализ - не только необходимое условие, но и наиболее универсальный и эффективный инструмент обнаружения, прочтения и оценки выявленной при расследовании информации. Каждый след, каждый признак, обнаруженный при расследовании, должен рассматриваться в общей структуре события с точки зрения механизма его возникновения, т.е. в связи с действиями лиц - участников события и структурно-динамического взаимодействия объектов - его участников.

В контексте системного анализа наиболее показательна оценка «негативных обстоятельств». Особая роль этих обстоятельств, их взрывной инфор-

³ См.: Вещественные доказательства / под ред. В.Я. Колдина. М., 2002. С. 26-32; 56-85.

мационный потенциал, объясняются именно системным характером содержащейся в них информации. Если какое-либо объективно установленное по делу обстоятельство противоречит выстроенной следователем информационной модели расследуемого события, оно должно быть или объяснено информационными ресурсами модели, или сама модель должна быть отброшена как недостоверная, либо перестроена с учетом свойств, связей и отношений выявленного обстоятельства, рассматриваемого как системообразующее.

С учетом требований системного подхода должны быть пересмотрены и уточнены некоторые положения традиционной теории судебных доказательств. К их числу относится, в частности, тезис о том, что каждое доказательство должно оцениваться с учетом совокупности *всех* собранных по делу доказательств. Однако оценка доказательства осуществляется в *частной* системе доказательств, устанавливающих конкретный факт, сведения о котором содержатся в данном источнике.

С учетом многоступенчатости процесса доказывания⁴, а также необходимости установления промежуточных «доказательственных» фактов, это правило следует формулировать с учетом того, что каждое доказательство входит в промежуточную систему доказательств, посредством которых устанавливается доказательственный факт. Главный факт устанавливается системой доказательственных фактов и верифицируется общей системой доказательств, собранных по делу.

2. *Объекты и предмет криминалистики.* Хотя разработке указанных фундаментальных понятий криминалисты уделили достаточное внимание, по этой проблематике опубликована обширная литература, признать ее исследование завершенным представляется преждевременным. Причина здесь заключается в том, что каждое из этих понятий является *системным*, но сам системный подход при их разработке на современном научном уровне реализован не был.

Недостаточность системного анализа выразилась прежде всего в том, что, хотя каждому из указанных понятий было дано самостоятельное определение, системные связи между ними, анализ их инфраструктуры осуществлены не были. Однако *сущность* каждого из этих понятий может быть раскрыта только на уровне их анализа в гиперсистеме.

Первые известные нам попытки такого анализа были предприняты В. Гутекунстом, предложившим криминалистическую теорию поведения лиц,

⁴ См.: Колдин В.Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1974. № 11.

находящихся в ситуации «негативной кооперации»⁵. Эта чрезвычайно емкая по смыслу и глубокая по содержанию *идея* схватывала самую суть рассматриваемого нами системного гиперобъекта. К сожалению, в известной нам литературе мы не нашли развития этой плодотворной мысли, хотя тактическим аспектам взаимодействия было посвящено множество работ. Между тем, проникновение в криминалистику идей теории отражения и системно-деятельностного подхода открывает широкие возможности для ее разработки.

Природа и характер связи между обозначенными структурами позволяет рассматривать их как целостную информационную систему. Это - последовательность отражательных процессов, формирующих систему информационных каналов: структура расследуемого события изоморфно отражается в следовой картине. Система криминалистической деятельности непосредственно передает следовую картину и опосредствованно - систему расследуемого события. Таким образом, между всеми этими системами существует целостная информационная связь.

Этот вывод влечет весьма существенные логические следствия:

1. Данная система является самостоятельным объектом криминалистического исследования, требующим детального системно-структурного анализа. В ходе такого анализа должно быть прослежено взаимодействие подсистем в структуре процессов отражения и их взаимодействие в целостном информационном канале⁶. При этом, должен быть реализован потенциал теории отражения и теории передачи информации.

2. В структуре расследуемого события необходимо различать подсистемы его механизма и деятельности его субъектов, поскольку первая развивается по законам физической причинности, а вторая - по программе сознательной психо-физиологической деятельности человека. Удельный вес каждой из этих подсистем и характер их взаимодействия существенно различаются при расследовании умышленных и неосторожных преступлений, антропогенных и техногенных катастроф, транспортных происшествий и иных уголовно-наказуемых деяний⁷.

Допускаемая нередко ошибка системного анализа состоит в игнорировании подсистемы механизма расследуемого события или в его рассмотрении в качестве подсистемы деятельности преступника, предполагающей его физи-

⁵ *Gutekunst W.* Kryminalistyka. Zarys systematycznego wykladu. Warszawa, 1974. Wid. II.

⁶ См.: *Користка К.* Информационные основы расследования // Криминалистика социалистических стран. М., 1986. С. 134-144.

⁷ См.: *Вещественные доказательства. Информационные технологии доказывания* / под ред. ВЛ. Колдина. М., 2002. С. 70.

ческие контакты с материальной обстановкой. Между тем, механизм расследуемого события отнюдь не сводится к таким контактам, ибо представляет подсистему, имеющую самостоятельное информационное содержание.

3. Важным объектом криминалистического анализа является «следовая картина» как система источников криминалистической информации. Используемые для описания этого понятия термины: «след», «совокупность следов», а также предложенные классификации следов не отражают сущности и функций рассматриваемой системы.

Так, общее понятие следа как источника любой криминалистической информации тождественно процессуальному понятию источника информации, а потому как дублирующий термин нефункционально. Понятие «идеального следа» внутренне противоречиво, поскольку любой источник информации имеет материальную природу.

Первым опытом системного анализа понятия следовой картины является работа коллектива авторов упомянутого выше издания «Вещественные доказательства». Уже тогда была показана перспективность и продуктивность рассматриваемого подхода, позволяющего выявить новые связи и пласты важной для расследования информации, а также разработать новые методы исследования. Особенно существенны в этом отношении интегративные связи расследуемого события, не выявляемые при использовании других подходов и методов.

Так, категория «пространственно-временной континуум», не описываемого отдельными терминами «время», «место», «ситуация» и др., позволяет проследить связи расследуемого события с другими событиями в его инфраструктуре, выявить их причинную связь⁸, пересечение⁹ или несовместимость¹⁰. Системная целостность следовой картины позволяет реализовать новые перспективные методы и методики криминалистического исследования¹¹.

4. Общая система криминалистической методологии и методология отдельных видов криминалистической деятельности. Знание общей криминалистической методологии является необходимым, но недостаточным условием успешной научной деятельности. Вспомним известный афоризм: «Знание законов диалектики еще не дает умения играть на скрипке». Профессиональная специализация криминалистической деятельности требует овладения ее специальными отраслевыми методами. Блестящий следователь или «гений

⁸ Ср., напр., заражение водоема и эпидемия.

⁹ Ср., напр., траекторию движения летательных аппаратов и испытательных ракет.

¹⁰ Ср., напр., установление алиби.

¹¹ Например, предложенную немецкими криминалистами шкалу «путь-время», методику суммирования информации, полученной из различных источников, и др.

сыска» может быть посредственным теоретиком и плохим экспертом, а также наоборот.

Углубленная разработка методологии отдельных видов криминалистической деятельности представляет одну из важнейших задач криминалистики. Необходимость рассмотрения методологии отдельных видов этой деятельности обусловлена спецификой решаемых при этом криминалистических задач:

1. Теоретическая деятельность направлена на выявление закономерностей в объекте криминалистического исследования.

2. Праксеологическая (научно-методическая) деятельность сориентирована на формирование типовых программ (алгоритмов, методик, технологий) криминалистической деятельности.

3. Практическая деятельность направлена на решение криминалистических задач в конкретных оперативно-розыскных, следственных и экспертных ситуациях.

4. Учебная деятельность связана с решением задач в сфере подготовки и повышения профессиональной квалификации криминалистов-практиков.

В первую очередь необходимо выяснить соотношение: взаимосвязь и разграничение указанных видов деятельности. Наибольшую сложность представляет соотношение теоретической, научно-методической и практической деятельности. Принцип взаимодействия указанных видов деятельности состоит в том, что праксеология фокусирует направление теоретического анализа, а теория открывает закономерности, на основе которых выстраиваются типовые программы практической деятельности.

Систему этого взаимодействия можно представить в виде четырех блоков деятельности. Первый блок отражает социальный заказ на разработку типовой криминалистической методики. Такой заказ формируется в органах управления криминалистическими учреждениями, поскольку его реализация требует специального кадрового, материально-технического, информационного и интеллектуального обеспечения. Он может быть инициирован также прогностической деятельностью самих криминалистических учреждений. Второй блок отражает теоретическую работу ученых-криминалистов, третий - научно-методическую работу, а четвертый блок - практическую деятельность.

Теоретическая и научно-методическая работа тесно взаимосвязаны и могут осуществляться в одних и тех же учреждениях. Однако методология этих видов деятельности существенно различается. Специфика теоретической работы состоит в использовании *методологии ретроспективного моделирования*.

Закономерности, изучаемые криминалистикой, представлены в массовых событиях и явлениях. Для их изучения используются методы массовых

наблюдений, построение гипотез, статистических обобщений с применением корреляционного, кластерного и иных методов вероятностно-статистического анализа. При этом широко используются специально приспособленные методы социологии, психологии, кибернетики, физики, химии, биологии и других наук.

Праксеология (научно-методическая работа) использует *методологию перспективного программирования*. Здесь на базе общей методологии криминалистики и создаются типовые алгоритмы, методики и технологии криминалистической деятельности, ориентированные на типовые ситуации, складывающиеся при расследовании преступлений.

В процессе практической криминалистической деятельности применяется *методология индивидуальных ситуационных решений*. В отличие от теории и праксеологии, оперирующих типовыми моделями и программами, практика отправляется от индивидуальных ситуаций конкретного уголовного дела. При этом типовые методики и алгоритмы рассматриваются только как абстрактные аналоги, значение которых полностью определяется мерой их соответствия данной конкретной ситуации: если преступление совершено типовым способом, реализуется дедуктивно-алгоритмический метод, в атипичных случаях - индуктивно-эвристический подход.

В ходе практического расследования методы науки приспособляются к задаче установления конкретных фактических данных. Так, инструментом научного анализа причинности является гипотеза, которая в практическом расследовании трансформируется в метод следственных версий. Он сочетается с планированием и производством соответствующих процессуальных действий: допросов, обысков, следственных осмотров, экспериментов, проверок показаний на месте и др.

Наука криминалистика разрабатывает алгоритмы следственных и экспертных действий применительно к типовым ситуациям расследования и производства криминалистической экспертизы. Практическая криминалистика, используя созданный наукой банк алгоритмов, выбирает тот алгоритм или ту комбинацию алгоритмов, которая в максимальной степени соответствует условиям и обстоятельствам конкретного расследования. В случаях, когда существующие методики не позволяют решить практическую задачу, следовательно или эксперт решают ее эвристическими методами. Используемая в ходе такого исследования методика, в случае повторения соответствующих следственных или экспертных ситуаций, может послужить основой для выработки новой типовой методики. Эта задача решается на основе обобщения следственной и экспертной практики.

Методы практической криминалистики нельзя смешивать с методами

собственно следственной и экспертной деятельности. Эти последние по своему содержанию значительно шире, ибо в них реализуются приемы и рекомендации не только криминалистики, но и судебной медицины, психологии, бухгалтерии и многих других естественных и технических наук.

5. *Система криминалистической методологии.* В криминалистической литературе исследованию методологии отдельных видов криминалистической деятельности пока не уделяется должного внимания. Это приводит к тому, что главные, профессионально значимые ее инструменты оказываются неизученными и невостребованными. Так, в работах Р.С. Белкина рассматриваются, главным образом, проблемы теории, причем основное внимание уделяется анализу понятий и категорий науки криминалистики, т.е. ее науковедческому аспекту¹². Методология при этом неправомерно для прикладной науки отождествляется с теорией и остается вне поля зрения автора. Что же до самой криминалистической деятельности, то она вообще не рассматривается как объект исследования, в связи с чем «снимается» проблема криминалистической методологии в целом, а следовательно, и проблема методологии отдельных видов криминалистической деятельности.

Задача разработки специальных методов является наиболее актуальной задачей методологии криминалистики. Она неразрывно связана с самоидентификацией науки, с повышением эффективности криминалистической деятельности. Вместе с тем, следует констатировать, что в криминалистике до настоящего времени нет единообразного понимания специальных методов и их соотношения с общенаучными и частно-научными методами. Это отрицательно сказывается на выборе направлений и результатах научной и практической деятельности.

В настоящее время в составе криминалистических учреждений работает значительное число представителей естественных и технических наук, не имеющих базовой криминалистической подготовки. Это приводит к тому, что специальная криминалистическая методология при решении криминалистических задач остается невостребованной, а сами эти задачи нерешенными. Так, при решении идентификационных материаловедческих задач эксперты, как правило, ограничиваются использованием общенаучных классификационных и инструментально-аналитических методов, обеспечивающих родо-видовое отождествление. Более сложные и трудоемкие задачи индивидуальной идентификации, требующие использования специально-криминалистических методов исследования, остаются, как правило, нерешенными. Это существенно

¹² См.: Белкин Р.С. Криминалистика. Проблемы, тенденции, перспективы. М., 1987. С. 59.

затрудняет установление причинной связи при расследовании уголовных дел, что, конечно, не соответствует задачам практики¹³.

Недостаточно четкое понимание задач и специальных методов криминалистики препятствует определению ее места в системе других юридических наук и разграничению их предметов. В ряде криминалистических работ, в том числе учебников, методы решения тактических задач в разделе криминалистической тактики подменяются изложением процедуры следственных действий, что является предметом уголовного процесса, а решение информационно-познавательных задач расследования подменяется анализом состава преступления, что служит предметом уголовного права.

Серьезным тормозом в разработке специальных криминалистических методов стало отсутствие единообразного понимания криминалистической деятельности как объекта науки криминалистики. В ряде работ известных авторов криминалистическая деятельность вообще исключена из числа объектов научного анализа¹⁴. Понятно, что в этих условиях отсутствуют даже предпосылки разработки специальных методов криминалистики. ,

Имеющиеся в литературе определения специальных методов криминалистики едва ли можно признать функциональными. В числе специальных методов криминалистики в литературе рассматриваются:

А. Специально созданные в криминалистике технические средства, например, сравнительные микроскопы, электронно-оптические преобразователи, приборы, обеспечивающие управление изображением в процессе его аналитического или сравнительного исследования, приборы кодирования пальцевых отпечатков, моделирования внешности и др.¹⁵

Б. Методы фундаментальных и технических наук, специально приспособленные для решения криминалистических задач, например, методы спектрального, рентгено-структурного, хроматографического анализа, вероятностно-статистические методы и др.

В. Криминалистические методики и технологии, специально созданные для решения криминалистических задач, например, методика идентификации

¹³ О возможности расширения идентификационных исследований за счет сверхчувствительных аналитических методов см.: *Плоткин Д.М., Ищенко Е.Л.* Новейшие методы исследования вещественных доказательств в криминалистике / под ред. Б.П. Ищенко. Рязань, 2005.

¹⁴ В данном случае имеется в виду цикл работ Р.С. Белкина.

¹⁵ Следует отметить, что в настоящее время технические средства для решения криминалистических задач обычно изготавливаются по заказам криминалистических служб в специальных НИИ, технических фирмах, производственных комплексах (радио-, телеэлектроники, оптики и др.).

огнестрельного оружия по стреляным пулям, методика установления личности неизвестного трупа; методика расследования краж со взломом, совершенных в условия крупного города, и др.

Следует подчеркнуть, что методы первой и второй групп имеют практическое значение лишь при том условии, что они непосредственно включены в соответствующую криминалистическую методику или технологию, т.е. приспособлены для решения конкретных криминалистических задач.

Это принципиальное положение позволяет правильно оценить специальные методы в общей системе криминалистической методологии. Наиболее важным является вывод о том, что на уровне специальной методики синтезируется потенциал общенаучных, частнонаучных и специальных знаний, используемых в криминалистике.

По-существу любая действующая криминалистическая методика, с точки зрения состава используемых для ее создания методов и знаний, является синтетической. Естественно, что относительный объем общенаучных, частнонаучных и специально-криминалистических знаний и методов будет различным. Однако в любом случае, любая методика будет иметь в своем составе знания и методы общенаучного уровня, иначе она не станет научной, знания и методы частнонаучного уровня, поскольку обязательно опирается на методы естественных, технических или гуманитарных наук, и специального криминалистического уровня, ибо любая методика как система целенаправленных методов создается для решения специальных криминалистических задач, не решаемых на базе обычного научного знания.

Сказанное может быть прослежено на примере любых методических рекомендаций из области криминалистической техники, экспертизы, из тактики и методики расследования отдельных видов преступлений.

Так, в области идентификации материалов, веществ и изделий, наряду с общей методологией физико-технических и химических исследований, широко используются инструментально-аналитические методы, а также специально созданные автоматизированные криминалистические информационно-поисковые и решающие системы.

При реализации тактической задачи установления психологического контакта с допрашиваемым обвиняемым, наряду с использованием общих положений психологии и логики доказывания, следователь пользуется приемами тактики допроса обвиняемого, применяет методы рефлексивного управления, «следственные хитрости», а также специальные технические средства.

При формировании любой методики расследования отдельного вида преступлений реализуются общий методологический потенциал криминали-

стики и специальные методы, вытекающие из способа преступного посягательства и структуры следовой картины, а также типовых следственных ситуаций.

В связи с изложенным, нельзя признать правильным механическое отграничение специальных методов криминалистики от методов других наук. Так, например, Н.А. Селиванов к специальным методам криминалистики относит «только такие методы, которые разработаны в рамках криминалистики для решения своих специальных задач». Методы же других наук не могут быть отнесены к специальным, поскольку они «не разработаны криминалистами для решения своих специальных задач»¹⁶.

Однако приводимые данным автором примеры специальных криминалистических методик (идентификация, фотография, баллистика, планирование и др.) не подтверждают высказанного тезиса. В составе названных методик значительно больше общенаучных знаний и методов, чем тех, которые разработаны собственно криминалистами. Так, судебная исследовательская фотография почти целиком базируется на достижениях фотографической химии, оптики и электроники.

Определяющим критерием для отнесения метода к числу специальных криминалистических является не то, кем и где он был разработан, а его способность обеспечивать решение специальных криминалистических задач. Метод может быть создан в криминалистике, а используют его, как, в частности, методы идентификации, в литературоведении, искусствоведении, судебной медицине и т.д., отчего он не перестает быть специально-криминалистическим.

С другой стороны, любой научный метод, используемый, наряду с другими, для решения криминалистических задач, уже в силу этого становится элементом специальной криминалистической методики.

Нельзя признать функциональной и попытку классификации специальных методов криминалистики, предпринятую Р.С. Белкиным. Специальные криминалистические методы он делит на технико-криминалистические и структурно-тактические. К числу технико-криминалистических он относит методы научных и практических исследований, разрабатываемые в криминалистической технике. Структурно-криминалистические - «это методы выбора и накопления исходной информации, необходимой для построения структуры,

¹⁶ Селиванов Н.А. Советская криминалистика. Система понятий. М., 1982. С. 27.

определения путей развертывания структуры и ее использования в практической деятельности»¹⁷.

Полагаем, что эта классификация, не имеющая единого основания, не может использоваться ни для систематизации методов, ни для построения криминалистических методик.

Для определения специальных методов криминалистики основополагающим в свете принципов системно-деятельностного подхода является их рассмотрение в структуре криминалистической деятельности. Любой технический, тактический или методический прием, взятый изолированно, вне структуры криминалистической деятельности в форме специальной методики, теряет характер специального метода. Так, сам системно-деятельностный подход и анализ представляют элементы общенаучной методологии. Используемые же в качестве базового метода формирования типовой информационной модели квартирных краж со взломом они становятся базовыми элементами специальной криминалистической методики.

Спектральный эмиссионный качественный и количественный анализ являются физическими инструментально-аналитическими методами. Взятые же в качестве инструмента криминалистической методики исследования свинцовых сплавов в целях установления источника их происхождения они становятся органическими элементами этой методики.

Итак, специальные методы криминалистики становятся таковыми лишь в структуре криминалистических методик и технологий, созданных для решения криминалистических задач. На этой основе решается и вопрос о соотношении и функциональной роли общенаучных и специально-криминалистических методов.

б. Структура и система криминалистических методик. Актуальность проблемы структуры и системы криминалистических методик определяется требованиями повышения уровня оперативно-следственной и экспертной работы, появлением новых родов и видов судебных экспертиз, активизацией работ по алгоритмизации криминалистической деятельности, по сертификации судебно-экспертных методик. Особое значение эти факторы приобретают в связи с отсутствием правового регулирования негосударственной экспертизы, с трудностями оценки всякого рода суррогатов экспертных заключений в суде.

Категория криминалистической методики имеет два аспекта: онтологический - система деятельности, и гносеологический - система знаний, отражающих эту деятельность.

¹⁷ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.1: Общая теория советской криминалистики. М., 1977. С. 255.

До последнего времени криминалистика занималась, главным образом, систематизацией знаний в области криминалистической методики. Выделен специальный раздел науки, занимающийся методикой расследования отдельных видов преступлений (Г. Гросс, Б.М. Шавер, С.А. Голунский, И.Н. Якимов, Р.С. Белкин, А.Н. Колесниченко и др.). Создана продуктивная классификация судебных экспертиз, накоплен богатейший научно-практический и библиографический материал, отражающий опыт работы отечественных следственных, оперативных и экспертных служб.

Вместе с тем, научному анализу криминалистической методики как системы деятельности должного внимания не уделялось. Некоторые ведущие криминалисты (Р.С. Белкин) отрицали само понятие криминалистической деятельности, подменяя его понятием уголовно-процессуальной деятельности.

В криминалистической науке и на практике обнаружился ряд противоречий и белых пятен, устранить которые оказалось возможным только с использованием идей и методов системного и системно-деятельностного подходов. Так, наличие «частной» методики требовало определения «общей» криминалистической методики, которую никто в науке пока не определил. Классификация родов и видов судебных экспертиз, обеспечивающая отраслевую (по областям знаний) и предметно-методную подготовку экспертов, оказалась недостаточной для создания и классификации рабочих экспертных методик по решению типовых экспертных задач.

Эти трудности возникли в связи с отсутствием в науке надежной классификации типовых судебно-экспертных задач, которые могли быть разработаны лишь на основе системно-деятельностного подхода.

В соответствии с требованиями этого подхода в структуре криминалистической деятельности должен быть выделен технический, тактический и методический (стратегический) уровни деятельности.

Методика как интегративный уровень криминалистической деятельности. В структуре любой человеческой деятельности существует уровень, отвечающий за ее конечные результаты. На этом уровне полученные результаты оцениваются с точки зрения их приближения к решению конечных задач деятельности. Такая оценка дает, подчас, парадоксальные результаты. Действия и операции, представляющиеся необходимыми на техническом и тактическом уровне, оказываются излишними и ошибочными с позиций решения конечной криминалистической задачи. Так, групповые обыски, массовые задержания, проверки документов, описания в протоколах осмотров всех находящихся на месте предметов, без информационно-поисковой модели искомого и четкого представления задач следственного действия или операции, как правило, не приводят к цели, а нередко наносят тактический вред.

Отсутствие интегральной стратегической оценки деятельности, осуществляемой *в процессе текущего планирования и по ходу ее выполнения* требующей высокой профессиональной подготовки и опыта, представляет одну из серьезных и наиболее часто встречающихся ошибок практической криминалистической деятельности. Важно подчеркнуть, что методический уровень последней часто вообще игнорируется или понимается как некий *этап* деятельности, на который можно отложить общую оценку собираемых фактических данных. В соответствии с этим ошибочным представлением оценка любых ожидаемых, обнаруживаемых или поступающих фактических данных должна осуществляться на заключительном этапе, а текущие задачи деятельности могут решаться автономно без соотнесения с ее общими целями и конечной задачей. Такое представление противоречит уровневой организации деятельности и задачам ее методического (стратегического) уровня.

В отличие от стадий и этапов деятельности *ее уровни реализуются в одном и том же пространственно-временном континууме*. Это означает, что и технические и тактические задачи, как в процессе планирования, так и в ходе их непосредственного осуществления, должны решаться в русле общего замысла как средства достижения конечной цели¹⁸.

В связи с изложенным приобретают существенное значение в качестве основных инструментов криминалистической стратегии интегральные модели криминалистической и преступной деятельности. Наиболее важными представляются следующие типы моделей: 1) процессуальная; 2) информационная; 3) ситуационная; 4) этапная; 5) типовая информационная модель преступной деятельности.

В зависимости от аспекта осуществляемой конкретной криминалистической деятельности она соотносится с одной из указанных общих моделей. Такое соотнесение и оценка представляют основной инструмент практической реализации требований методического (стратегического) уровня этой деятельности.

Систематизация технико-криминалистического знания осуществляется как по отраслевому признаку базовой науки (криминалистика, судебная медицина, физика, химия и т.д.), так и по объекту (почерк, следы, наркотики и др.) или профилирующему методу, например, сравнение, моделирование, газовая хроматография и т.д.

В отличие от этого, классификация форм деятельности в виде типовых

¹⁸ Следует отметить, что структуризация иерархических уровней методологии науки рассматривается ведущими специалистами как одно из ее значительных достижений (см.: Садовский В.Н. Системные исследования. М., 1980. С. 37).

экспертных методик должна осуществляться по задачам. Систематизация по объектам и методам может использоваться для субклассификации, создания частных, более специализированных методик. Так, общая методика криминалистической идентификации может быть специализирована для исследования объектов КЭМВИ (субстанциональная идентификация) и еще более глубоких предметных специализаций с учетом используемой аналитики и лабораторных исследований: металлы, керамика, наркотики, волокна, биологические объекты и т.д.

Комплекс задач в любой системе деятельности является интегральным элементом, определяющим ее структуру. Это в полной мере относится к профессиональной деятельности любого криминалиста.

В нормально функционирующем программно-целевом блоке акцепт любого действия возможен лишь при условии его соответствия программе (принцип обратной связи). Поэтому любое изменение задачи и программы деятельности неизбежно влечет корректировку ее технологии.

На основе обобщения практики судебно-экспертных учреждений предложена следующая классификация судебно-экспертных задач: 1. Обнаружение источников информации; 2. Распознавание исследуемого объекта; 3. Фиксация доказательственной информации; 4. Реставрация исследуемого объекта; 5. Получение образцов; 6. Разрешение вопроса об индивидуальном тождестве; 7. Определение искомого объекта; 8. Установление механизма слеодообразования и взаимодействия исследуемых объектов; 9. Определение временных отношений; 10. Выяснение причинно-следственных связей; 11. Установление механизма исследуемого события; 12. Прогнозирование; 13. Установление нестационарных свойств и состояний объекта; 14. Решение нормативно-технических задач; 15. Решение оценочных задач¹⁹.

В основу данной классификации положены следующие принципы: выделение задачи как определяющего элемента деятельности и ее отграничение от метода и других структурных элементов. Определяющее значение задачи как элемента экспертной деятельности не дает оснований для смешения его с самой деятельностью.

Необходимость соблюдения этого требования вызвана часто встречающимся в литературе и на практике смешением задачи и метода. Это относится к таким терминам, как распознавание, отождествление, классификация, идентификация, определение видовой (групповой) принадлежности, диагностика.

¹⁹ См.: Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания; С. 32-90.

Смещение задачи и метода лишают функциональности любые классификации и определения. Весьма распространенной является классификация задач судебной экспертизы на «идентификационные, диагностические, классификационные и ситуалогические»²⁰.

Между тем, все эти термины характеризуют в системе деятельности не задачу, цель деятельности, а путь, способ ее достижения. Идентификация, классификация, ситуалогический подход характеризуют методы, способы получения доказательственной информации, а не задачу экспертной деятельности.

Методологической ошибкой является также отождествление задачи с самой деятельностью, поскольку знак равенства между элементом и системой делает невозможным их системный анализ²¹.

Определение критериев выделения криминалистических задач. История криминалистики и судебной экспертизы показывает, что отсутствие таких критериев и произвольное определение экспертной задачи не может обеспечить формирования экспертной методики, порождает лишь наукообразные иллюзии и фантомы.

Так, данное С.М. Потаповым определение идентификации как тождества исследуемого факта с доказательством истины по уголовному делу привело к столь широкой ее трактовке, что она была возведена во всеобщий метод познания любых обстоятельств уголовного дела²². Потребовалось время, чтобы задача разрешения вопроса о тождестве и методы идентификации нашли свое место в структуре судебно-экспертной деятельности.

В настоящее время «история» повторяется с терминами «диагностика» и «распознавание». Вызвано это отсутствием у авторов критериев определения судебно-экспертных задач. В числе таких критериев применительно к технико-криминалистическим исследованиям следует указать: 1) требование системности и 2) методическое обеспечение задачи.

Рассмотренная выше классификация экспертных задач на идентификационные, диагностические, классификационные и ситуалогические не является функциональной именно в силу отсутствия методического обеспечения. Ни диагностика, ни классификация, ни ситуалогия не имеют собственного методического обеспечения в форме судебно-экспертных методик, поскольку

²⁰ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. М., 2002. С. 26.

²¹ Так, А.М. Зинин и Н.П. Майлис в цитированном учебнике считают, что «экспертная задача - это такая экспертная деятельность, которая направлена на преобразование потенциальной доказательственной информации...» (с. 24) и далее: «Цель экспертной задачи в значительной мере обуславливает выбор способа ее решения» (с. 27).

²² См.: Потапов СМ Введение в криминалистику. М., 1946.

они сами представляют методы, используемые при решении разных судебно-экспертных задач.

Третьим критерием является самостоятельное доказательственное значение результатов исследования.

Анализ вышеприведенных типовых судебно-экспертных задач позволяет в их числе выделить три блока. Внутри каждого блока эти задачи связаны последовательностью их процессуального разрешения, а также общей методической базой и технологией их экспертного использования.

Так, задачи первого блока (с 1 по 7) можно характеризовать как идентификационно-поисковые. Задачи второго блока (с 8 по 13) непосредственно связаны с исследованием причинно-следственных отношений, а потому могут быть обозначены как каузальные. Задачи третьего блока (14-15) имеют нормативно-технический характер.

Такая типизация задач позволяет проследить взаимосвязь в их методическом обеспечении, выделив обслуживающие их банки методов.

Авторы в настоящей публикации сделали попытку рассмотрения, на их взгляд, наиболее актуальных проблем криминалистики, в решении которых инструменты системного подхода и анализа являются эффективными средствами решения криминалистических задач. Они выражают надежду, что коллективные усилия ученых-криминалистов в русле развития методологии системных исследований внесут весомый вклад в повышение эффективности решения криминалистических проблем, встающих на современном этапе.